

9. А.А. Романов/A.A. Romanov

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Tver state agricultural Academy, Tver*

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ТИПОВОМ ДИАЛОГЕ
THE STRATEGIC PRINCIPLE OF DISTRIBUTION OF
REGULATORY ACTIONS IN TYPICAL DIALOGUE**

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, диалог, речевое взаимодействие, регулятивное действие, фрейм.

Keywords: communicative strategy, dialogue, speech interaction, regulative action, frame.

Коммуникативная стратегия представляет собой некий тип поведения одного из партнеров в диалогическом взаимодействии, который обусловлен и соотносим с планом достижения коммуникативных целей в рамках фрейма. Стратегия как тип речевого поведения описана в виде набора конститuentов – действий, соотносимых с планом, целями и условиями их достижения.

Communicative strategy represents a certain type of behaviour of partners in a dialogical interaction caused and correlated with the plan of achievement of the communicative purposes within the limits of a basic frame. Being a type of speech behaviour, the strategy is being described as a set of components – speech actions correlating with the plan, purposes and conditions of their achievement.

Интерактивный ход как результат взаимодействия партнеров по общению на уровне стыка иницирующего и ответного репликовых шагов отражает реализацию одной из составных частей фреймовой структуры типового акта общения (Романов, 1988), в которой каждый из ходов может характеризоваться частичным или полным успехом в плане достижения поставленных (намеченных) целей. Успешные или неуспешные (результатирующие, согласованные или нерезультатирующие, рассогласованные) последствия репликовых шагов и ходов в типовом функционально-семантическом представлении (далее – ФСП) иллокутивного фрейма (Романов, 1988; 2008) определяют возможность появления интерактивных цепочек в программе их следования и создают общую перспективу стратегического развития диалога, где связность последовательных ходов-цепочек формируется определенными типами стратегий участников акта общения в соответствии с их представлением о фреймовой организации того или иного типа взаимодействия.

Речевая (или коммуникативная) стратегия представляет собой некий тип поведения одного из партнеров в конкретной ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносим с планом достижения коммуникативных (или глобальной) целей в рамках типового фреймового сценария ФСП. Отсюда реализация типового иллокутивного потенциала,

формирующего сценарий ФСП, предстает в виде определенной многоцелевой системы, вызванной к жизни некоторой глобальной или стратегической целью. Поэтому само ФСП иллюкутивного фрейма любого типа выступает как иерархия целевого образования, где выделяются глобальная (т.е. стратегическая, она же и фреймообразующая) и подчиненные (т.е. тактические, частичные или этапные, фазовые) цели.

Уместно вновь напомнить, что сущность регуляции, в какой бы сфере она не осуществлялась, сводится к достижению желаемого результата, который выступает в качестве цели. Причем для отдельных этапов процесса регуляции глобальная цель порождает «локальные цели» (Шрейдер, Шаров, 1982: 16) или цели этапных периодов в ФСП, которые образуют множество таких целей. В этом множестве отдельная локальная цель предшествует другой локальной цели, если достижение первой есть необходимое условие достижения второй.

Фиксирование порядка локальных целей в иерархической последовательности этапных цепочек ФСП позволяет партнерам выстраивать упорядоченное множество локальных целей, которое и будет составлять основу программы (т.е. план) воздействия участников друг на друга в рамках фреймового сценария иллюкутивного типа. Такая программа в ФСП включает в себя определенные поэтапные, пошаговые операции (ходы-цепочки) для достижения результирующего эффекта и соотносима в общем приближении с основным количеством базовых интерактивных ходов-цепочек ФСП.

Известно, что цель любого порядка как закон детерминирует характер действий по ее реализации и выступает не только в образе предмета, который появится в будущем. Это появление не носит самопроизвольного характера, а образуется лишь в результате деятельности (Маркс, 1977: 185). Таким образом, любая из упорядоченного множества целей в ФСП включает в себя предполагаемые действия по ее реализации и ценностную установку говорящего субъекта с указанием желательности цели (а значит и действий по ее реализации) для него.

Поэтому в процессе диалогического взаимодействия по достижению определенных целей, которые указаны партнерами в иллюкутивном потенциале, участники должны

а) дать описание (дескрипцию) желаемого результата (см. цепочку-ход, маркированную УОД (условия ожидаемого действия) в типовом ФСП иллюкутивного фрейма: Романов, 1988) и оценку как достижение желательности такого результата (цепочка-ход, маркированная УСГ (условия внутреннего состояния говорящего) в типовом ФСП),

б) указать средства достижения такого результата (цепочка-ход УИС в ФСП) и пригодность этих средств для решения поставленных задач (цепочка-ход, маркированная в представленных ФСП как А.2, а в иллюкутивных фреймах декларативно-экспрессивного типа как А.3) и

в) обозначить норматив или предписание (цепочка-ход, маркированная условиями пропозиционального содержания УПС в ФСП), индексируемое чаще всего такой языковой единицей, которая задает характер и

последовательность пошаговых действий и интерактивных ходов для достижения намеченного результата.

В качестве такой единицы выступает, как правило, фреймообразующий иллокутивный показатель (глагол, отглагольное существительное и др. показатели иллокутивной функции). Очевидно, что диалогическое общение партнеров по достижению намеченных целей будет характеризоваться в своих исходных, промежуточных и завершающих стадиях, что и находит свое выражение в ФСП иллокутивного фрейма.

Речевая стратегия говорящего (автора и слушающего) как составляющая плана реализации иллокутивного потенциала типового ФСП раскрывает через определенные языковые форманты (показатели) иерархическое отношение между глобальной (основной) и тактическими (локальными) целями. Как тип речевого поведения стратегия может быть представлена в виде набора некоторых конститuentов – действий, соотносимых с планом, целями и условиями их достижения. Поэтому стратегию следует рассматривать как некоторую перспекцию того, как глобальная, а на уровне этапа ФСП и локальная цели могут и должны быть достигнуты и какой набор конститутивных действий необходим для этого.

Стратегический принцип распределения регулятивных действий в программной реализации целей базируется на динамическом увеличении напряжения в развитии общения (ср. порядок чередования цепочек-ходов в ФСП), когда оно может возрастать как экстенсивно, так и интенсивно. В зависимости от этого происходит расположение и связность репликовых шагов и интерактивных ходов в ФСП, где количество поэтапных и пошаговых операций для достижения конечного результата соотносимо в общем приближении с количеством базовых цепочек-ходов.

Можно предположить, что различным интерактивным типам будут соответствовать различные глобальные стратегии, но стратегии этапных периодов останутся общими для любого ФСП, независимо от того, каким иллокутивным потенциалом оно порождается. Поэтому стратегии этапных периодов можно приписать уровням актуализации ФСП типового фрейма, а именно: 1) уровню социальной интеракции – интеракционную стратегию, 2) иллокутивно-тематическому уровню – интерпретативную стратегию и 3) уровню организации речевого общения – стратегию управления. Разумеется, что под уровневой или этапной стратегией понимается стратегия-тип, которая включает в себя различное множество стратегий.

К первому типу стратегий следует отнести стратегии ведения диалога при различных социально-ролевых статусах коммуникантов, а именно: стратегии вежливости, такта, сохранения интересов автора и адресата, сохранения «лица» и престижа и т.п. Ко второму типу стратегий причисляются стратегии логического следования в тематическом развитии, стратегии непротиворечивости изложения, стратегии информативности и т.д. Третий тип стратегий включает в себя стратегии управления вниманием партнера, стратегии корректности к его ответным шагам, стратегии уместности или неуместности обозначения фазовых (этапных) переходов,

которые (стратегии) могут ввести в заблуждение собеседника относительно развития диалога, отвлечь его внимание от логического следования фаз, реализуя в этой связи выгодные для себя целевые приоритеты, стратегии умолчания, передачи инициативы, захвата инициативы и т.д.

Отметим еще раз, что в типовой интеракции, представленной каким-то ФСП иллюкутивного фрейма, всегда существует глобальная стратегия, и все другие стратегии определяются ею. Последние именуется стратегиями тактического порядка.

Соотношение глобальной и тактических стратегий дает основание говорить об объеме стратегии вообще. При этом важно помнить, что глобальная стратегия – это стратегия типового иллюкутивного потенциала и ее объем определяется функциональными свойствами интерактивного типа, т.е. типового ФСП иллюкутивного фрейма, его общей характеристикой.

Так, например, для иллюкутивного фрейма ОБВИНЕНИЕ необходимо, чтобы иллюкутивный потенциал такого ФСП опирался на условия фактуальной сопричастности адресата к сложившемуся в момент взаимодействия положению дел, а глобальная стратегия при общении в рамках такого ФСП должна отразить поиск говорящим факта сопричастности адресата к содержанию ОБВИНЕНИЯ (т.е. к сложившемуся положению дел в пропозициональном содержании УПС) и констатацию такой сопричастности, чтобы осуществился акт обвинения, а не какой-либо другой акт, например, НАВЕТ, ОГОВОР или ПРОВОКАЦИЯ. Факт соответствия глобальной стратегии иллюкутивному потенциалу чрезвычайно важен, так как она будет нацеливать говорящего и его собеседника на общение в рамках ФСП иллюкутивного фрейма.

Объем глобальной стратегии будет определять конкретное взаимодействие типов стратегий тактического порядка в том направлении, какой необходим для а) нормального речевого согласованного общения участников, б) правильной интерпретации содержательной стороны репликовых шагов, в) распределения этапных чередований в продвижении к намеченной цели. Объем стратегии тактического порядка и их появление в типовой интеракции обуславливается конкретным положением дел на каждом этапе ФСП в общении.

Принцип динамического увеличения напряжения в развитии диалогического общения, т.е. основной стратегический принцип диалога направлен на то, чтобы взаимодействие тактических стратегий не вошло в противоречие с глобальной стратегией, а та в свою очередь не породила бы конфликт с поставленной для реализации коммуникативной целью. Если это произойдет, то неизбежен коммуникативный срыв или провал и общение партнеров по данному поводу (иллюкутивному фрейму) прекращается.

Наблюдается два основных вида отношений между стратегиями тактического порядка: сотрудничество и противодействие. Сотрудничество стратегий может выражаться в их непротиворечивом следовании друг за другом на определенных этапах общения (фазах ФСП), предвосхищая и задавая такое следование. Сотрудничество тактических стратегий может

носить характер консолидации, объединения таких стратегий одним из участников общения, создавая определенный стратегический «удар» (Романов, 1988: 62) для преодоления сопротивления партнера или для ускорения реализации намеченных целей. При этом в ходе следования стратегий друг за другом наблюдается их включение в комплексное образование (удар) на том или ином участке ФСП.

Сотрудничество стратегий начинается с создания участниками общей платформы для совместных действий и развивается дальше по этапам, которые для каждого ФСП иллокутивного фрейма имеют свою значимость и специфику. Правда, среди этапов ФСП и фреймового сценария в целом есть этапы универсального порядка, например, этапы вхождения в диалог, привлечения внимания, идентификации объекта воздействия, который подходит наилучшим образом для реализации коммуникативной цели, а также этапы финальные, с соответствующими моментами подведения итога, оценки взаимодействия, выхода из диалога и т.д. Сюда же следует отнести и этапы достижения коммуникативной цели (глобальной или стратегической), о которых говорилось выше.

Выработка общей платформы в совместной интеракции всегда начинается с этапа установления социально-ролевого статуса партнера как объекта воздействия. Важность этого этапа заключается в том, что статусный показатель во многом определяет речевое поведение инициатора и самого адресата. С этой целью привлекаются **стратегии ведения общения**: вежливости, такта, соблюдения своих интересов, стратегии учета интересов партнера, сохранения своего «лица и достоинства». Эти стратегии носят сквозной характер на протяжении всего общения в следовании этапов ФСП, что должно учитываться партнерами при каждом переходе от этапа к этапу в совместной деятельности.

На следующем этапе интеракции вступают в действие **аргументативные стратегии (стратегии аргументации)**, направленные на выяснение отношений партнеров к содержательной стороне иллокутивного потенциала фрейма и иллокутивного показателя каждого шага, т.е. к теме общения, определяемой актуализированными пропозициями в ФСП. В случае положительного отношения со стороны партнера аргументативная стратегия считается реализованной, и ей на смену приходят другие стратегии, такие как стратегия оценки и выгоды репликовых шагов, стратегия солидарности с намерениями участников общения, стратегии искренности и доверия, стратегия довода, стратегия желаемого результата и др.

Уместно заметить, что возможны случаи, когда достаточно реализации одной аргументативной стратегии и все другие стратегии можно не актуализировать ввиду их избыточности. Однако реализация намеченной цели в иллокутивном потенциале в любом случае пойдет по тем необходимым этапам (фазам) типового ФСП, как словно бы достигнутое соглашение отсутствовало. Разница заключается в том, что в дело вступят другие речевые стратегии, т.е. не стратегии иллокутивно-тематического

содержания конкретного интерактивного типа, а стратегии ведения диалога или стратегии организации речевого общения, которые возьмут на себя функциональные свойства других, неактуализированных партнерами стратегий в оценке уместности / неуместности появления соответствующих фазовых (этапных) переходов.

Смена коммуникативных (речевых) стратегий одного типа стратегиями другого типа не означает блокирование или нейтрализацию одних стратегий другими. Просто если реализация аргументативной стратегии согласуется с ожиданиями партнера и не вызывает у него возражений, то разрешается ее включение (или подъем) в объем значения глобальной стратегии интерактивного типа. Такое включение или подъем этапной стратегии любого порядка до уровня объема значения глобальной стратегии означает полное сотрудничество между стратегиями и предполагает их согласованное взаимодействие в рамках сценария иллокутивного фрейма, которое не вызывает возражений (и противодействий) со стороны участников общения.

Если же возникают возражения (или обнаруживаются противодействия), то развитие взаимодействия в рамках ФСП пойдет по пути снятия возражений одним из партнеров, начиная с того момента, когда оно возникло. При этом наблюдается использование противодействующих стратегий со стороны адресата, которые направлены на блокировку процесса включения согласованных стратегий этапного характера в объем значения глобальной стратегии. Процесс блокировки такого включения влечет за собой приостановку реализации самой глобальной стратегии и взаимодействие партнеров останавливается – на одном из этапов ФСП. Для блокировки адресат использует стратегии несогласия с предложенной линией развития диалога или сменой этапных чередований в ФСП, которые выходят за рамки привычного сценарного фрейма. Стратегия противодействия реализуется адресатом в виде отрицающих регулятивных действий.

Снятие разногласий в реализации стратегических установок партнеров происходит за счет нейтрализации противодействующих стратегий адресата. Для этой цели у инициатора имеется набор других стратегий, относящихся к разряду универсальных, сквозных стратегий. К ним относятся стратегии довода, стратегии анализа и оценки пройденного пути по реализации глобальной цели, стратегии социально-ролевого статуса, когда, например, возражения снимаются ссылкой на социально-ролевую неравноположенность и поэтому не принимаются в расчет, и в обязательном порядке стратегии «сохранения лица и достоинства».

Показательна в этом случае роль глобальной стратегии, когда при разногласиях она варьируется в виде различных этапных (тактических) стратегий и ее реализация на данный момент взаимодействия партнеров направлена по линии увеличения динамического напряжения в тематическом развитии того этапа, на котором возникли разногласия. Варьирование будет продолжаться вплоть до снятия сдерживающих стратегий партнера. Причем варьирование глобальной стратегии на уровне тактических стратегий опирается на эвалюативную (основанную на анализе) оценку степени

ожидаемости той или иной реакции адресата на реализованную в том или ином диалогическом шаге партнера стратегию.

Необходимость получения запланированной, целевой или ожидаемой реакции со стороны партнера делает обязательным объединение коммуникативных стратегий с тем, чтобы неудача одного из стратегических шагов инициатора не привела к абсолютному разрыву с партнером, а предоставила бы возможность использовать ее вариант (т.е. функциональный вариант). Принцип вариативности речевых стратегий лежит в основе регулятивной деятельности участников диалогического общения.

Таким образом, стратегический принцип управления регулятивной деятельностью базируется на варьировании отдельных стратегий в плане их объединения, противодействия или подъема до уровня объема значения глобальной стратегии интерактивного типа. Поэтому стратегия как некий вид поведения (или тип поведения) одного из участников взаимодействия в определенной ситуации (этапе ФСП) координирует регулятивную деятельность участников акта взаимодействия в типовом ФСП, объединяя и направляя регулятивные действия каждого из них в соответствии с общей линией развития диалога, которую формирует глобальная стратегия.

В программной реализации глобальной цели типового ФСП принимают участие различные типы коммуникативных стратегий, которые формируют непротиворечивое следование этапов и фаз в сценарном фрейме. Если соотнести конкретные этапы взаимодействия партнеров в рамках типового ФСП, то оказывается, что для формирования интерактивных действий на уровне пропозиционального содержания ФСП используется набор стратегий иллюкутивно-тематического содержания, где доминирующая роль отводится аргументативной стратегии. Особенность доминирующей стратегии заключается в том, что она может переносить объем своего значения на любую другую стратегию этого этапа.

Формирование интерактивных ходов на этапе выработки доверия к предлагаемой для обсуждения тематической информации как «фокусу внимания» осуществляется стратегиями объединения совместных усилий, стратегиями солидаризации с партнером, стратегиями искренности и доверия друг к другу. Доминирующая (или этапно-формирующая) роль в управлении действиями партнеров на этом участке ФСП принадлежит стратегиям солидаризации и довода. Параллельно также могут использоваться некоторые стратегии организации речевого взаимодействия, такие как стратегия корректности, управления вниманием, обоюдной вежливости и др.

Взаимодействие партнеров на заключительном этапе реализации поставленных целей базируется на стратегиях оценки достигнутого результата, которые варьируются в стратегии оценки друг друга, в стратегии «сохранения лица и достоинства», в стратегии уместности этапного и фазового перехода. Сюда же следует отнести и стратегии выхода из общения вообще или выхода из тематического круга, предложенного инициатором, и стратегии умолчания, перехвата инициативы, и стратегии утраты или

передачи инициативы. Последняя может быть связана со сменой ролей инициатора и адресата, а может и не касаться такой смены.

Глобальная стратегия конкретного интерактивного типа выстраивает названные стратегии этапного порядка в ФСП таким образом, чтобы они могли формировать программное чередование интерактивных ходов-цепочек типового фреймового сценария на всем пути реализации коммуникативной цели. Заметим однако, что формирование этапных взаимодействий в ФСП может осуществляться как в начале общения, т.е. когда партнеры еще не приступали к реализации целевого этапа, так и в процессе выбора нового интерактивного типа по ходу развития диалога. В первом случае глобальная стратегия будет варьироваться сначала в стратегии организации речевого взаимодействия, и ее объем будет перенесен на одну из доминирующих стратегий контактоустанавливающего плана. Чаще всего в этой роли выступают интродуктивные стратегии. Во втором случае глобальная стратегия будет реализовываться непосредственно в одной из доминирующих стратегий каждого из этапов. Но в любом случае глобальная стратегия будет формировать программное следование этапов своей реализации в ФСП иллокутивного фрейма.

Типовые доминирующие стратегии, используемые инициатором для программной реализации глобальной цели, объединяют конкретные регулятивные действия для решения задач на соответствующих этапах. Так, интродуктивная стратегия объединяет вокруг себя такие регулятивы как оценочные (приветствия, формулы этикета, клише, обращения, комплименты, одобрения, формулы вежливости, метавопросы), аттрактанты, идентификации.

Доминирующая стратегия солидаризации и довода объединяет и направляет регулятивные действия, которые вырабатывают отношения партнеров к намеченному объему тематической информации в ФСП. Сюда относятся прежде всего регулятивы стартерного порядка, задающие и регулирующие общение на уровне этапно-тематических отношений, фазисные регулятивы с указанием конкретного этапа, фазы взаимодействия, а также степени связи партнеров в момент перехода с одного этапа на другой, степени интенсивности воздействия участников друг на друга. На этом участке действия партнеров координируются аргументативной стратегией с использованием направляющих, поддерживающих и фокусирующих регулятивных действий, которые создают оформляющий остов для иницирующих регулятивов в иллокутивно-тематическом плане.

Доминирующие стратегии заключительного этапа формируют и направляют регулятивные действия финального плана, которые отражают процесс взаимодействия партнеров как на отдельном участке перехода одного этапа в другой, так и в заключительной стадии общения. Для этой цели используются регулятивные действия результирующего, финального или этапного плана.

В процессе интеракции в типовом ФСП адресат использует также принципы распределения регулятивных действий в зависимости от того,

какую роль он выполняет на том или ином участке взаимодействия. По аналогии с речевыми стратегиями инициатора рассмотрим стратегии адресата, используемые им в типовой интеракции. При этом будем также помнить, что в процессе взаимодействия в типовом ФСП участники постоянно меняются ролями автора и слушателя.

Прежде всего отметим, что стратегии адресата находятся в комплиментарной корреляции со стратегиями инициатора. Далее укажем, что адресат, независимо от этапа взаимодействия в рамках ФСП и степени связи с инициатором, использует, как правило, два основных вида стратегий: объединяющие и сдерживающие стратегии.

В зависимости от целей и интересов адресат использует стратегии для того, чтобы направлять регулятивные действия на соответствующее закрытие иницирующих шагов (ср. выделенную зависимость имплицативных пар иницирующего и ответного шагов в плане формирования интерактивного хода) либо в плане кооперации, либо в плане противодействия. В первом случае его стратегии направлены на развитие глобальной стратегии в диалоге, а во втором – на противодействие такому развитию. Кстати, противодействие выражается не только – и не столько – противодействующими регулятивами. Такие случаи бывают достаточно редко и встречаются, как правило, в определенных иллокутивных сценариях типа ОБВИНЕНИЕ, НАГОВОР, ПРОВОКАЦИЯ и т.п. Противодействие развитию глобальной стратегии в диалоге проявляется чаще всего в виде стратегических приемов этапного порядка, например, это стратегия ухода от темы общения, стратегия затягивания с ответом (т.е. с закрытием иницирующего шага), стратегия уловок, стратегия цитаций и т.п.

Объединяющие или кооперативные стратегии адресата направлены на сотрудничество с доминирующими стратегиями инициатора на конкретном этапе в ФСП. В соответствии с этим формируются и регулятивные действия адресата. Так, например, при доминанте аргументативной стратегии инициатора регулятивные действия адресата носят поддерживающий характер.

При доминировании интродуктивной стратегии инициатора регулятивная деятельность адресата также направлена на поддержку его усилий и стремлений по выработке общих установок. Однако здесь уже может наблюдаться варьирование адресатных стратегий с переносом их объема значений на другие стратегии, главным образом, стратегии сдерживающего порядка по линии альтернативы, подсказки или необходимой коррекции.

Такой перенос допустим, главным образом, на вводном этапе речевой интеракции, когда происходит выработка отношений партнеров к выбранной теме общения, когда создается «общий плацдарм» – согласованная платформа для реализации целей. Если же такой перенос обнаруживается на других этапах, то он рассматривается с точки зрения инициатора как сигнал коммуникативного рассогласования, причину появления которого следует

искать в проделанных ранее совместных шагах, т.е. в ретроспекции диалога.

Перечисленные стратегии адресата группируют вокруг себя ответные регулятивные действия в соответствии с той ролью, которую выполняют в речевом общении кооперативные и сдерживающие стратегии. Так, объединяющие (кооперативные) стратегии формируют и направляют поддерживающие (восприятия или согласия), отрицающие (альтернативные, комментирующие, подсказки) регулятивные действия и их разновидности, а сдерживающие стратегии определяют функционирование противодействующих регулятивов (стимулирующих, контролирующих) и отрицающих ответных действий типа коррекций, подсказок и исправлений.

Таким образом, в программной реализации глобальной цели в типовом ФСП, где глобальная стратегия определяет характер этапного взаимодействия партнеров в рамках сценарного ФСП иллюкутивного фрейма, принимают участие различного рода стратегии, которые отражают речевое поведение инициатора и адресата в типовом фрейме. Глобальная стратегия проявляется в ФСП на каждом этапе программной реализации глобальной цели, и это проявление носит вариативный характер, когда объем значения такой стратегии переносится на конкретные доминирующие стратегии в этапах ФСП. В свою очередь доминантные стратегии этапного порядка реализуются при помощи конкретных регулятивных действий, которые группируются в ФСП конкретными стратегиями инициатора и адресата, для решения конкретных целей в определенный момент.

Взаимодействие глобальной стратегии с тактическими (этапными) стратегиями в типовом ФСП можно показать на примере диалогического общения двух неравноположенных по статусу партнеров из басни И.А. Крылова – волка (обозначенного в диалоге через «В») и ягненка (маркированного «Я»):

У сильного всегда бессильный виноват... Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться; и надобно ж беде случиться, что около тех мест голодный рыскал волк. Ягненка видит он, на добычу стремится; Но делу дать хотя законный вид и толк, кричит:

– В: Как смеешь, **ты наглец**, своим нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье, мое
С песком и с илом (1)?

За дерзость такую я голову с тебя сорву (2).

– Я: Когда «светлейший» Волк позволит, осмелюсь я **донести**, что
ниже по ручью

От Светлости его шагов я на сто пью (1-а);

И гневаться напрасно он изволит: питье мутить ему никак я не могу (2-а).

– В: Поэтому я лгу (3)! Негодный! Слыхана ль такая дерзость в свете (4)! Да помнится, что ты еще в запрошлом лете мне здесь же как-то нагрубил (5): **я этого, приятель, не забыл** (6)!

– Я: Помилуй, мне еще и от роду нет году (3-а)

– В: Так это был твой брат (7).

– Я: Нет братьев у меня (7-а).

– В: Так это кум или сват и, словом, кто-нибудь из вашего же роду (8).

Вы сами, ваши пастухи, вы все мне зла хотите (9), и если можете, то мне всегда вредите (10), но я с тобой за их разделяюсь грехи (11).

– Я: Ах, я чем виноват (11-а)?

– В: Молчи! Устал я слушать (12). Досуг мне разбирать вины твои, щенок (13). Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать (14).

Сказал и в темный лес ягненка поволок (И.С. Крылов)

В качестве предварительного комментария к приведенному фрагменту диалога заметим, что партнеры **В** и **Я** взаимодействуют в рамках контактивно-регулятивного типа, иллюкутивный потенциал которого задает фреймовый сценарий в виде ФСП-ОБВИНЕНИЕ, где **В** выступает в коммуникативной роли инициатора, а **Я** – в роли адресата.

Фреймовый сценарий ФСП ОБВИНЕНИЕ задает следующий порядок в чередовании действий партнеров, которые составляют программную реализацию глобальной цели иллюкутивного потенциала:

а) для **инициатора**, чтобы ОБВИНЕНИЕ функционировало как таковое, а не рассматривалось бы адресатом в качестве другого интерактивного типа, необходимо выстроить порядок иницирующих шагов таким образом, чтобы установить фактуальность повода для реализации глобальной цели в ФСП (условие А.1), доказать сопричастность адресата к сложившемуся положению дел, которое и послужило поводом для обвинения (А.2), предусмотреть негативное отношение адресата к сложившемуся положению дел и поэтому не допустить выработки отрицательного отношения с его стороны к такому положению дел (А.3), убедить (показать, продемонстрировать и доказать), что сложившееся положение дел обуславливает дискомфортное состояние у инициатора (А.4), продемонстрировать стремление инициатора к снятию своей дискомфортности и на этом фоне раскрыть бездействие адресата, не заботящегося о снятии наступившей дискомфортности (А.5) и

б) для **адресата**, который стремится выразить свое отношение к названным условиям реализации глобальной цели в предложенном ФСП с тем, чтобы нейтрализовать или ослабить действия инициатора по перечисленным программным условиям.

Отсюда и коммуникативная, т.е. глобальная, цель инициатора, которую он стремится реализовать при помощи выбранного им иллюкутивного потенциала, задавая общение в рамках иллюкутивного фрейма ОБВИНЕНИЕ. Она заключается в желании-потребности у инициатора утолить голод. Реализация такой цели может осуществляться двумя путями, которые имеются в распоряжении названных партнеров: а) без обвинения просто напасть и казнить свою жертву или б) обвинить свою жертву на законном основании и, доказав его вину, вершить «законный» суд.

Но реальная ситуация коммуникативного акта выдвигает свои условия реализации глобальной цели инициатора, которые заключаются в стремлении

«делу дать законный вид и толк» со стороны инициатора. Поэтому реализация глобальной цели в типовом ФСП будет опираться на стратегию поведения инициатора, которая коррелирует с его планом – обвинить жертву законным путем. Из этого следует, что глобальная стратегия в процессе реализации коммуникативной цели должна варьироваться в виде различных тактических или этапных стратегий, предусмотренных типовым ФСП «ОБВИНЕНИЕ», перенося объем своего значения на доминирующие стратегии конкретных этапов.

Варьирование глобальной стратегии по реализации коммуникативной цели иллюкативного потенциала ОБВИНЕНИЕ можно показать в виде сводной таблицы, сохраняя при этом принятые условные обозначения:

ФСП-ОБВИНЕНИЕ

Репликовый шаг партнера	Иллокутивный потенциал репликового шага	Стратегия говорящего (в регулятивных действиях)
В. 1:	Обвинение	Аргументативная – Д
В. 2:	Угроза	Обоснование (А.1)
Я. 1-а:	Констатация ((р))	Подсказка
Я. 2-а:	Упрек	Коррекция
В. 3:	Возмущение	Обоснование (А.1–А.5)
В. 4:	Возмущение	Сохранение «лица»
В. 5:	Обвинение	Обоснование (А.1–А.3)
В. 6:	Угроза	Аргументативная – Д
Я. 3-а:	Констатация ((5р))	Комментарий
В. 7:	Обвинение	Поддержка (А.1)
Я. 7-а:	Констатация ((7р))	Исправление
В. 8:	Обвинение	Поддержка (А.2)
В. 9:	Обвинение	Довод
В. 10:	Обвинение	Поддержка (А.3–А.5)
В. 11:	Обвинение-Приговор	Поддержка (А.5)
Я. 11-а:	Вопрос	Отрицание
В. 12:	Иньонктив (P>1)	Такта
В. 13:	Констатация	Обоснование (А.1)
В. 14:	Обвинение (эмплиц.)	Глобальная стратегия →
		→ Коммуникативная цель

Продолжая комментарий взаимодействия партнеров в рамках сценарного фрейма ОБВИНЕНИЕ, можно отметить, что глобальная стратегия реализовывалась по линии динамического увеличения напряжения

до успешной реализации намеченной (коммуникативной) цели. При этом она варьировалась в следующих пределах: от доминирующей аргументативной стратегии (Д – символ доминанты) до стратегии поддержки, обоснования иницирующих шагов в начальной фазе диалога.

Примечательно, что в процессе реализации коммуникативной цели инициатор использовал стратегии различных типов, объединяя их на каждом этапе взаимодействия, чтобы преодолеть блокировку развития глобальной стратегии со стороны партнера. Появление в арсенале инициатора таких стратегий как стратегия такта, сохранения лица, довода в рамках предложенного общения в типовом ФСП свидетельствует о том, что именно на этих участках взаимодействия инициатор преодолевал блокировку развития глобальной стратегии адресатом, создавая определенный стратегический «удар» в виде объединения названных стратегий.

Поведение адресата в сценарии иллокутивного фрейма (ФСП) ОБВИНЕНИЕ характеризуется использованием сдерживающих стратегий, главным образом, стратегий по линии коррекции и несогласия с поведением инициатора, что в конечном итоге обуславливает сдерживание реализации коммуникативной цели. Основная цель адресата в представленном ФСП иллокутивного фрейма ОБВИНЕНИЕ – выиграть время в надежде, что инициатор изменит свое отношение к реализации коммуникативной цели и сменит ее. Адресат, как это показывает диалогический фрагмент, прикладывает все силы к тому, чтобы задержать развитие коммуникативной цели, используя для этого различные средства, в основном средство гибкого реагирования и мягкого сдерживания в виде стратегий подсказки, коррекции или комментария (ср. шаги адресата 1-а, 2-а, 3-а). Поведение адресата в выборе средств сдерживания продиктовано условием неравноположенности партнеров по социально-ролевому статусу.

Отметим, что на стыке репликовых шагов инициатора и адресата (В. 7 – Я. 7-а, а также В. 11 – Я. 11а), т.е. в моменты образования интерактивных ходов-цепочек в ФСП, ведущих к результирующему эффекту, становится очевидным для адресата, что используемые им стратегии не могут сдерживать развитие глобальной стратегии по реализации коммуникативной цели, и тогда он решается применить в диалоге стратегии исправления и отрицания, как противодействующие средства против линии инициатора.

Заканчивая комментарий по поводу объединения коммуникативных стратегий в процессе реализации коммуникативной цели типового иллокутивного фрейма, можно отметить, что развитие глобальной стратегии в типовом интерактивном акте неотделимо от реализации коммуникативной цели инициатора в общении. В процессе своего развития глобальная стратегия может варьироваться и переносить объем своего значения на другие стратегии, отражающие этапный характер реализации коммуникативной цели в ФСП иллокутивного фрейма, которое задает основной (минимальный) порядок этапов и последовательность их чередования. Переход от одного этапа к другому зависит от стратегического поведения партнеров, когда один из них может кооперироваться с другим в

плане развития глобальной стратегии, чтобы реализовать коммуникативную цель. Помимо кооперации возможно и противодействие или сдерживание развития такой стратегии.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Кн. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд, 1977. – Т. 23. – С. 3-515.
2. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М., 1988. – 183 с.
3. Романов А.А. Систематика регулятивных действий диалогического общения / А.А. Романов // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации» [Электронный ресурс]. – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2008. – № 2(10). – идентиф. № 04200800038/0025 – Режим доступа: <http://www.tverlingua.by.ru> (дата обращения: 04.06.2008)
4. Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. – М., 1982.

Из книги: Романов А.А. Лингвистическая мозаика: Избранное. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, издательство «Агросфера», 2006. – С. 203-216.

References

1. Marks K. Kapital. Kn. 2. // Marks K., Engels F. Soch., 2-e izd, 1977. – Т. 23. – S. 3-515.
2. Romanov A.A. Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya. – М., 1988. – 183 s.
3. Romanov A.A. Sistematika regulyativnykh deystviy dialogicheskogo obshcheniya / A.A. Romanov // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikatsii» [Elektronnyy resurs]. – Tver: TGSKhA, TIPLiMK, 2008. – № 2(10). – identif. № 04200800038/0025 – Rezhim dostupa: <http://www.tverlingua.by.ru> (data obrashcheniya: 04.06.2008)
4. Shreyder Yu.A., Sharov A.A. Sistemy i modeli. – М., 1982.

(0,77 п.л.)